

УДК 332.025.12+332.056

Регион: экономика и социология, 2021, № 2 (110), с. 184–210

Ж.А. Кулекеев, Е.А. Пак

**ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ВЗАЙМОДЕЙСТВИЙ КАЗАХСТАНА И РОССИИ
В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

В статье обозначены и подробно проанализированы основные проблемы, препятствующие углублению интеграции стран ЕАЭС, в частности России и Казахстана. Также рассматриваются вызовы 2020 г., которые непосредственно повлияли на сотрудничество стран в рамках ЕАЭС, усугубив ранее существовавшие ограничения евразийской интеграции. В качестве основных ограничений для сотрудничества отмечается несогласованность макроэкономических политик, высокая волатильность валют стран – участниц ЕАЭС, а также структура экономики ЕАЭС, в которой доминируют добывающие отрасли. Последнее обуславливает слабость внутрирегиональных связей между государствами-членами, а также значительную подверженность интеграционного объединения внешним шокам. В свою очередь, рассогласованность макроэкономических политик стран – участниц ЕАЭС объясняется авторами различиями в уровнях их социально-экономического развития. Учитывая, что пандемия COVID-19 оказывает дополнительное негативное воздействие на интеграционные процессы в ЕАЭС, авторы приходят к выводу о необходимости того, чтобы Россия и Казахстан, будучи самыми крупными участниками объединения, взяли на себя инициативу по углублению сотрудничества стран, планомерно решая стоящие перед ЕАЭС задачи.

Ключевые слова: евразийская интеграция; экономическое интеграционное объединение; ЕАЭС; Таможенный союз; Единое экономическое пространство; международное сотрудничество; пандемия COVID-19

Для цитирования: Кулекеев Ж.А., Пак Е.А. Проблемы экономических взаимодействий Казахстана и России в рамках Евразийского экономического союза // Регион: экономика и социология. – 2021. – № 2 (110). – С. 184–210. DOI: 10.15372/REG20210208.

ВВЕДЕНИЕ

2020 год стал испытанием для всех стран мира, одновременно поставив под вопрос дальнейшие процессы глобализации и международной интеграции. Пандемия COVID-19 заставила многие страны в целях обеспечения национальной безопасности и защиты граждан приостановить свободное движение товаров, услуг и трудовых ресурсов. Так, согласно прогнозу ВТО, международная торговля по итогам 2020 г. должна сократиться на 9,2% в сравнении с предыдущим годом. В научном сообществе эти процессы вызвали дискуссии относительно того, является ли сегодняшний протекционизм событием перманентным.

Несмотря на оптимизм ряда аналитиков, прогнозирующих восстановление международной торговли уже в 2021 г., и тот факт, что 2020 г. ознаменован появлением нового крупного интеграционного объединения – Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП), стоит отметить, что процессы глобализации стали угасать еще с 2007 г. [6]. 2020 год лишь усугубил наметившуюся ранее тенденцию.

Вопросы международного взаимодействия актуальны и для экономики Казахстана. Сегодня основным торговым партнером Казахстана является Россия, взаимодействие с которой развивается преимущественно в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Однако несмотря на это, до сих пор существуют ограничения, препятствующие полноценному взаимодействию этих двух стран, и 2020 г. наиболее ясно показал пробелы в их международном сотрудничестве.

Так, согласно итогам заседания Евразийского межправительственного совета (ЕМПС), состоявшегося 9 октября 2020 г. в Ереване, несмотря на взаимные усилия стран – участниц ЕАЭС по снижению торговых барьеров, общий объем внутренней торговли ЕАЭС в связи с коронавирусным кризисом за январь-июль 2020 г. уменьшился на

13,4% в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. И Казахстан оказался на втором месте по сокращению торгового оборота внутри Союза (-19,6%) после Кыргызстана (-23,5%). Одновременно следует отметить, что доля стран ЕАЭС в товарообороте Казахстана с момента создания интеграционного объединения не превышала 22%. Отсюда следует, что даже несмотря на сегодняшнюю высокую степень взаимодействия Казахстана с Россией, вопросы углубления сотрудничества по-прежнему стоят на повестке дня.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА С РОССИЕЙ

В настоящее время Российская Федерация является одним из основных торговых партнеров Республики Казахстан, и с каждым годом торгово-экономические отношения между двумя странами динамично развиваются. Это объясняется объективными причинами:

во-первых, Россия и Казахстан, будучи самыми крупными среди стран СНГ как по территории, так и по объемам внутреннего рынка, традиционно имеют тесные связи во многих отраслях, что обусловлено общностью их исторического прошлого;

во-вторых, за годы независимости Казахстаном и Россией создана достаточная правовая база, охватывающая все сферы двусторонних отношений этих стран и способствующая развитию взаимного сотрудничества на высоком уровне.

Благодаря значительному экономическому потенциалу и наличию развитой правовой базы на протяжении последних 10 лет Россия остается главным торговым партнером Казахстана. Традиционно на долю России приходятся основные объемы казахстанского импорта, поэтому она устойчиво занимает первое место среди стран – торговых партнеров, а также третье место среди стран, куда экспортится казахстанская продукция (табл. 1).

В Казахстане также уделяется повышенное внимание научно-техническому сотрудничеству с Россией: объединяются потенциал научных коллективов, финансовые, материальные ресурсы двух стран

Таблица 1

Основные торговые партнеры Республики Казахстан

		2011				2019	
Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт	
Страна	Ул. вес страны в общем объеме экспорта, %	Страна	Ул. вес страны в общем объеме импорта, %	Страна	Ул. вес страны в общем объеме экспорта, %	Страна	Ул. вес страны в общем объеме импорта, %
Италия	17,8	Россия	41,5	Италия	14,4	Россия	36,0
Китай	17,5	Китай	13,4	Китай	13,8	Китай	17,1
Россия	8,3	Германия	5,6	Россия	9,8	Корея	8,7
Нидерланды	7,8	Украина	4,7	Нидерланды	7,6	Италия	4,0
Франция	6,4	США	4,6	Франция	6,3	Германия	3,8
Швейцария	5,9	Италия	3,1	Корея	5,3	Узбекистан	3,6
Австрия	4,6	Узбекистан	2,1	Швейцария	4,6	США	3,4
Канада	3,1	Турция	2,0	Турция	4,2	Турция	2,1
Украина	3,0	Франция	1,9	Испания	3,7	Франция	1,8
Турция	2,7	Япония	1,7	Узбекистан	3,4	Беларусь	1,7
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>Всего</i>	<i>100,0</i>

Источник: составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6>).

через создание совместных научно-исследовательских организаций, центров и лабораторий для реализации новейших инновационных идей. Наличие огромного научно-технического потенциала для осуществления совместных проектов служит основой для дальнейшего углубления сотрудничества Казахстана и России в этой сфере.

Таблица 2

Численность студентов из стран ЕАЭС, обучающихся в вузах России, чел.

Страна, откуда прибыли студенты	2013/2014 уч. г.	2014/2015 уч. г.	2015/2016 уч. г.	2016/2017 уч. г.	2017/2018 уч. г.	2018/2019 уч. г.
Армения	3 840	3 902	3 606	3 245	3 049	2 851
Беларусь	25 055	18 427	14 964	12 414	10 792	10 162
Казахстан	46 862	55 969	66 821	67 403	65 700	67 316
Кыргызстан	4 140	4 663	5 729	6 627	7 247	7 159
<i>Всего по ЕАЭС</i>	<i>79 897</i>	<i>82 961</i>	<i>91 120</i>	<i>89 689</i>	<i>86 788</i>	<i>87 488</i>

Источник: составлено по данным официального сайта Евразийской экономической комиссии (URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx).

Важным аспектом углубления интеграции с Россией является развитие сотрудничества в гуманитарной сфере, направленного на формирование общего культурного, образовательного и информационного пространства. В связи с этим подготовка научно-управленческих кадров нового поколения в ведущих вузах России была и остается национальным приоритетом Казахстана. Ежегодно Казахстан направляет в российские вузы не менее 16 тыс. выпускников школ и молодых ученых. По последним данным, ежегодно в вузах России обучается около 240 тыс. иностранных студентов, из которых более 67 тыс. чел., или 28%, являются гражданами Казахстана (табл. 2), что служит ярким свидетельством растущего потенциала взаимовыгодного сотрудничества в этой сфере.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕАЭС: ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В последние годы важную роль в сотрудничестве Казахстана и России играет участие в интеграционных объединениях, среди которых ведущее место занимает Евразийский экономический союз, куда

в настоящее время входят пять стран: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Поэтому развитие торгово-экономических отношений Казахстана и России все чаще стали рассматривать в контексте развития ЕАЭС, поскольку в рамках этого интеграционного объединения созданы необходимые условия для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между странами – участниками.

Формирование Евразийского экономического союза имеет длительную историю. Сама идея создания этого объединения берет начало в выступлении первого президента Казахстана Н. Назарбаева, состоявшемся в 1994 г. в МГУ, в котором он предложил создать на пространстве СНГ Евразийский союз стран. Хотя первые шаги к интеграции предпринимались и ранее, в частности еще в декабре 1991 г. было принято решение о создании зоны свободной торговли товарами между Россией, Казахстаном, Беларусью и другими странами СНГ.

Уже после упомянутого выступления Н. Назарбаева в 1996 г. Россия, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан подписали Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, в котором провозгласили формирование Единого экономического пространства (ЕЭП). В 1998 г. к данному договору присоединился Таджикистан.

Наконец, в 1999 г. Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. И в 2000 г. эти страны учредили Евразийское экономическое сообщество (ЕврАЗЭС). В рамках ЕврАЗЭС была создана Межпарламентская ассамблея в качестве органа межпарламентского сотрудничества, основной задачей которой была гармонизация национальных законодательств стран-участниц.

Создание ЕврАЗЭС является важной вехой в истории становления международного сотрудничества России, Беларуси и Казахстана, поскольку если до 2000 г. попытки создания полноценного интеграционного объединения носили фрагментарный характер, то с момента организации ЕврАЗЭС начинается ключевая работа по созданию

Таможенного союза, а затем и Единого экономического пространства. Так, в 2007 г. между Россией, Казахстаном и Беларусью был подписан Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза.

На пути к реализации намеченной цели – созданию Таможенного союза страны-участницы к 1 января 2010 г. сформировали все необходимые правовые условия для начала его функционирования. Для осуществления функций внешнеторгового регулирования была образована Комиссия Таможенного союза, которая в январе 2012 г. была реорганизована в Евразийскую экономическую комиссию. К середине 2010 г. стал функционировать единый Таможенный кодекс, а также единая система таможенного регулирования на территории трех стран-участниц. С 1 июля 2011 г. был снят таможенный контроль на внутренних границах между Россией, Беларусью и Казахстаном. Все виды таможенного контроля были перенесены на внешнюю границу Таможенного союза. Так завершилось формирование единой таможенной территории.

Уже 1 января 2012 г. решением Высшего Евразийского экономического совета были введены в действие 17 международных договоров, которые институционально обеспечили формирование Единого экономического пространства. Суть ЕЭП состоит в гарантировании свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и в координации экономической политики государств-членов. В рамках Единого экономического пространства продолжилась работа стран по упразднению оставшихся таможенных пошлин и сборов во взаимной торговле, было утверждено изображение единого знака обращения продукции на рынке Таможенного союза.

Создание Евразийского экономического союза стало следующим и завершающим этапом экономической интеграции. 20 мая 2014 г. в Нур-Султане (Астане) на заседании Высшего Евразийского экономического совета главы государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства подписали Договор о Евразийском экономическом союзе.

Таблица 3

Основные цели и принципы ЕАЭС

Основные цели ЕАЭС	Основные принципы ЕАЭС
<ul style="list-style-type: none">• Создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения.• Стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза.• Всесторонняя модернизация, коопération и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики	<ul style="list-style-type: none">• Уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности.• Уважение особенностей политического устройства государств-членов.• Обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов.• Соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции.• Функционирование Таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов

Источник: составлено по данным Договора о Евразийском экономическом союзе (с изменением от 15.03.2018 г.) ([URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31565247&doc_id2=31568307#pos=7;-98&pos2=0;0](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31565247&doc_id2=31568307#pos=7;-98&pos2=0;0)).

Отличительная особенность ЕАЭС заключается в том, что это *экономическое интеграционное объединение, обладающее международной правосубъектностью и работающее на основе норм Всемирной торговой организации*. Данное интеграционное объединение позиционирует себя на мировой арене как открытое объединение, которое должно стать геополитическим центром многополярного мира. Основные принципы функционирования ЕАЭС и преследуемые им цели (табл. 3) определены Договором о Евразийском экономическом союзе. Стоит, однако, обратить внимание на то, что среди принципов ЕАЭС отмечено функционирование Таможенного союза без изъятий и ограничений «после окончания переходных периодов». Но конкретные сроки и этапы завершения переходного периода в договоре не указаны. Это частично объясняет, почему степень взаимодействия между странами ЕАЭС все еще ниже, чем, к примеру, в Европейском союзе.

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН В РАМКАХ ЕАЭС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ

Несмотря на наличие исторических предпосылок к формированию ЕАЭС [5], из-за того, что его создание было быстрым, гармонизация уровней экономического развития стран-участниц была достигнута не в полной мере, что обуславливает *экономическую асимметричность* в плане получения странами выгод от этого объединения. Основная причина такой асимметричности – разница в объемах рынков и масштабах экономик стран. Так, объемы ВВП, характеризующие емкость внутренних рынков государств – членов ЕАЭС, сильно различаются. В таблице 4 представлены данные по ВВП стран – участниц ЕАЭС, из которых видно, что наибольший потенциал для развития торгово-экономических отношений имеется у России и Казахстана. По этой причине, согласно докладу ЕАЭС, 89% экспорта Казахстана на единый рынок и 94% импорта из стран ЕАЭС приходится на долю России.

Из таблицы 4 видно, что масштабы экономики России в 9 раз больше масштабов экономики Казахстана и в 20 раз больше масштабов экономик остальных трех стран, при этом ВВП на душу населения

Таблица 4

Валовой внутренний продукт стран ЕАЭС в текущих ценах, млн долл. США

Страна	2000	2005	2010	2015	2019	Динамика номинального ВВП, раз
Армения	1 911,5	4 900,0	9 260,0	10 553,3	13 672,7	7,1
Беларусь	12 736,9	30 192,0	56 941,0	55 316,8	63 174,5	4,9
Казахстан	18 292,4	57 123,7	148 052,4	184 387,0	181 665,9	9,9
Киргызстан	1 369,7	2 460,0	4 795,0	6 678,4	8 454,5	6,2
Россия	259 710,1	764 136,0	1 525 314,0	1 369 722,4	1 700 078,0	6,5

Источники: <http://cisstat.org/index.html> ; <http://www.eurasiancommission.org/> .

Таблица 5

Валовой внутренний продукт на душу населения стран ЕАЭС, долл. США

Страна	2000	2005	2010	2015	2019
Армения	593,0	1 557,0	3 041,0	3 512,0	4 616,0
Беларусь	1 267,3	3 124,0	6 000,0	5 829,0	6 691,0
Казахстан	1 229,0	3 771,3	9 071,0	10 509,9	9 812,5
Кыргызстан	279,6	477,0	920,0	1 163,0	1 310,0
Россия	1 771,6	5 324,0	10 677,8	9 355,6	11 584,0

Источники: <http://cisstat.org/index.html> ; <http://www.eurasiancommission.org/> .

ния, характеризующий в общем виде уровень жизни населения, в этих трех странах от 2 до 8 раз ниже аналогичного индикатора России (табл. 5). Это обстоятельство, в числе прочих факторов, определяет, почему основные торговые операции в ЕАЭС приходятся на долю самых крупных из входящих в него стран – Россию и Казахстан. Такая особенность усложняет процессы углубления интеграции между странами-участницами.

Более того, необходимо учитывать еще одну особенность входящих в ЕАЭС стран: в рамках Союза объединяются страны, которые всего 30 лет назад обрели независимость, что неизбежно накладывает отпечаток на *восприятие ими своих суверенитета и независимости*. Последние воспринимаются в качестве высших ценностей государств, поэтому ЕАЭС должен строиться одновременно на принципах взаимовыгодного сотрудничества, что подразумевает согласование экономических решений вплоть до проведения единой политики, и на принципах уважения независимости входящих в Союз стран.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе прописаны этапы *формирования единой экономической политики* на территории объединения. В частности, предполагается постепенный переход от координации экономических политик к их постепенной гармонизации и унификации. Однако пока данные процессы идут противоречиво: уровни инфляции, процентных ставок, бедности в странах-участницах различаются (табл. 6), что накладывает ограничения на процессы

сближения их макроэкономических политик. Все это требует выработки особого подхода к развитию интеграционного объединения, который будет учитывать специфику данного региона и входящих в него стран.

Между тем, несмотря на ограничения, возникающие на пути к полноценной интеграции стран ЕАЭС, некоторые выгоды от сотрудничества проявляются уже на настоящем этапе развития объединения.

Таблица 6

Основные социально-экономические показатели стран – участниц ЕАЭС

Страна	2016	2017	2018	2019
<i>ВВП на душу населения на основе ППС валют, долл. США</i>				
Армения	10 704,23	12 115,06	13 014,99	14 219,63
Беларусь	17 725,75	18 280,20	19 330,87	19 943,29
Казахстан	23 818,82	24 862,97	26 147,05	27 443,57
Кыргызстан	4 681,17	5 046,69	5 254,28	5 470,81
Россия	24 125,40	26 005,98	28 763,52	29 181,36
<i>Уровень инфляции, % к предыдущему году</i>				
Армения	-1,4	1,0	2,5	1,4
Беларусь	11,8	6,0	4,9	5,6
Казахстан	14,5	7,4	6,0	5,2
Кыргызстан	0,4	3,2	1,5	1,1
Россия	7,0	3,7	2,9	4,5
<i>Коэффициент Джини</i>				
Армения	32,5	33,6	34,4	Нет данных
Беларусь	25,3	25,4	25,2	25,0
Казахстан	27,8	28,7	28,9	29,0
Кыргызстан	26,8	27,3	27,7	Нет данных
Россия	41,2	41,1	41,3	41,1

Проблемы экономических взаимодействий Казахстана и России
в рамках Евразийского экономического союза

Окончание табл. 6

Страна	2016	2017	2018	2019
<i>Процентная ставка Центрального (Национального) Банка, %</i>				
Армения (процентная ставка по операциям Центрального Банка РА на финансовом рынке)	С 8,75 снизилась до 6,5	6,25	6,25	С 6,0 снизилась до 5,75
Беларусь (ставка рефинансирования в среднем за год)	21,16	13,41	10,3	9,75
Казахстан (базовая ставка)	С 17,0 снизилась до 12,0	С 12,0 снизилась до 10,25	С 9,75 снизилась до 9,25	9,25 (в апреле-августе составляла 9,0, но в сентябре 2019 вновь вернули 9,25)
Киргызстан (учетная (ключевая) ставка)	С 10,0 снизилась до 5,0	5,0	С 5,0 снизилась до 4,75	С 4,5 снизилась до 4,25
Россия (ключевая ставка)	С 11,0 снизилась до 10,0	С 10,0 снизилась до 7,25	С 7,25 выросла до 7,75	С 7,75 снизилась до 6,25

Источник: составлено по данным Статистического комитета Республики Армения, Национального статистического комитета Республики Беларусь, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Федеральной службы государственной статистики РФ, Национального Банка Республики Казахстан, Национального Банка Республики Киргызстан, Центрального Банка Республики Армения, Национального Банка Республики Беларусь, Банка России.

Анализ динамики взаимной торговли товарами между странами ЕАЭС показывает, что наблюдается увеличение объемов поставок на единый рынок товаров двух отраслей экономики – промышленности и сельского хозяйства, прежде всего благодаря созданному свободному торговому режиму. В связи с этим следует отметить, что устойчивый рост взаимной торговли промышленными товарами в рамках ЕАЭС дал заметный толчок динамичному развитию промышленнос-

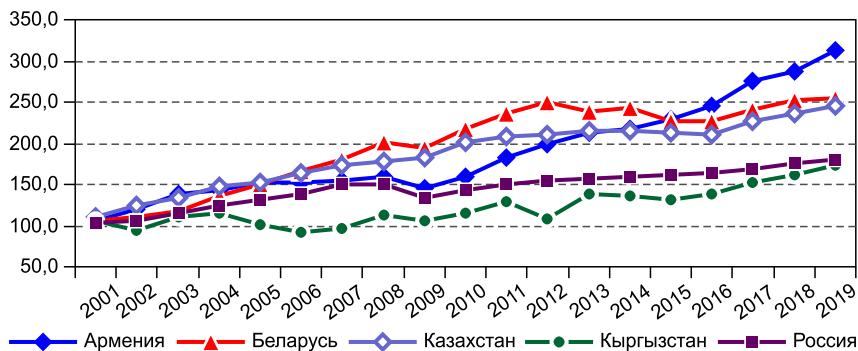

Рис. 1. Динамика производства продукции промышленности в странах ЕАЭС, 2000 г. = 100%

Источники: <http://cisstat.org/index.html> ; <http://www.eurasiancommission.org/>

ти в таких странах, как Армения и Киргызстан, о чём свидетельствует рис. 1. С момента вступления Армении и Киргызстана в ЕАЭС объёмы промышленного производства в этих странах стали стремительно расти, в первую очередь за счет поставок продукции на единый рынок ЕАЭС.

Сельское хозяйство является важной отраслью экономики для всех стран ЕАЭС в силу ряда объективных причин. Во-первых, оно обеспечивает население жизненно важными продуктами питания, формируя тем самым продовольственную безопасность государств, и, во-вторых, в этой отрасли занята значительная часть трудовых ресурсов стран – участниц объединения. Поэтому содействие устойчивому развитию сельского хозяйства является приоритетной политикой стран ЕАЭС.

В настоящее время создание единого рынка товаров сельскохозяйственного производства в рамках ЕАЭС оказывает разнонаправленное влияние на развитие этой отрасли в разных странах Союза, о чём свидетельствуют данные табл. 7. Как видно из этой таблицы, с момента создания единого рынка положительную динамику сельскохозяйственного производства сумели обеспечить Россия, Киргызстан

Таблица 7

**Объемы производства продукции сельского хозяйства в странах ЕАЭС,
млн долл. США**

Страна	2000	2005	2010	2015	2019	Рост к 2000, %
Армения	521,2	1 077,0	1 705,0	1 978,2	1 851,0	355
Беларусь	3 435,4	5 976,0	12 069,0	8 329,1	9 986,7	291
Казахстан	2 843,5	5 637,0	9 793,0	14 980,9	13 698,3	482
Кыргызстан	858,0	1 519,0	2 503,0	3 055,2	3 151,8	367
Россия	26 403,1	48 830,0	81 205,0	79 040,6	91 270,7	346

Источники: <http://cisstat.org/index.html> ; <http://www.eurasiancommission.org/> .

и Беларусь, а Казахстан и Армения оказались в менее выгодном положении.

Однако в ЕАЭС проводится ряд мероприятий по выравниванию динамики сельскохозяйственного производства стран-участниц. В рамках ЕАЭС поддержка государствами сельского хозяйства осуществляется на основе подходов, предусмотренных Протоколом о мерах государственной поддержки сельского хозяйства (Приложение № 29 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.). Согласно этому документу, в отличие от других секторов экономики, разрешается прямая поддержка государством сельского хозяйства в оговоренных суммах и в пределах, не допускающих искажающего воздействия на торговлю.

Помимо развития промышленного и сельскохозяйственного производства, ЕАЭС создает условия для инвестиционного сотрудничества и инновационного развития стран-участниц. Сегодня наибольшие инвестиционные потоки аккумулируются между Россией и Казахстаном. Так, в соответствии с Национальной инвестиционной стратегией Казахстана Россия присутствует в списке приоритетных стран для привлечения инвестиций. В настоящее время объем инвестиций, привлеченных из России в Казахстан, составляет около 20 млрд долл.

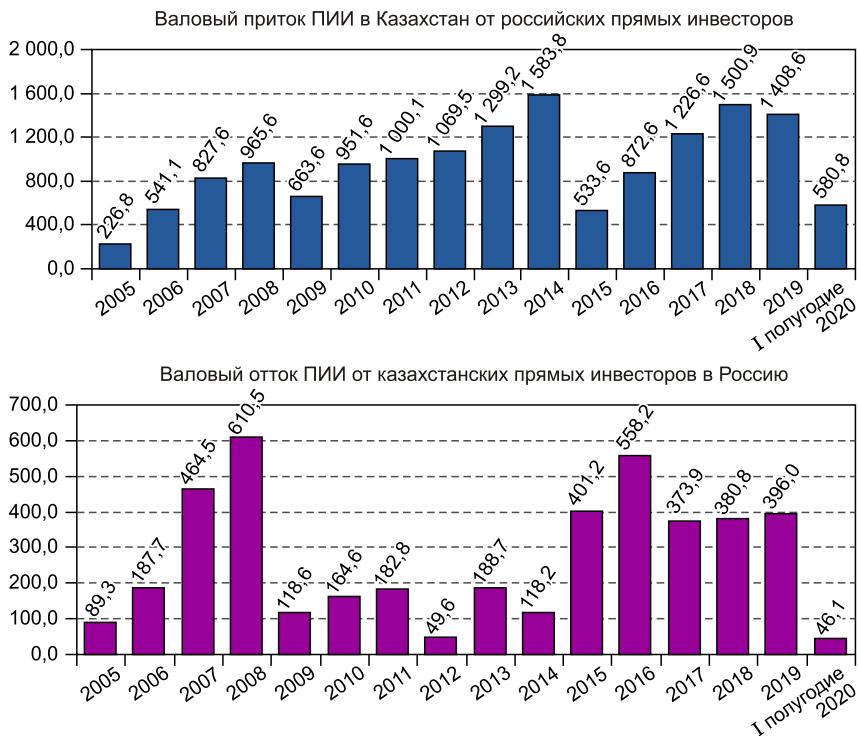

Рис. 2. Валовый приток/отток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), млн долл. США

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан (URL:
<https://www.nationalbank.kz/ru>)

США, а из Казахстана в Россию – около 4 млрд долл. США, что свидетельствует о наличии тесной связи между бизнес-сообществами двух стран (рис. 2). Сейчас Россия занимает шестое место по накопленному объему привлеченных инвестиций в Казахстан. Рисунок 2 отчетливо показывает динамичный рост инвестиций в обоих направлениях, что служит свидетельством укрепления горизонтальных связей между хозяйствующими субъектами двух стран после образования интеграционного объединения.

Также благодаря расширению правовой базы функционирования единого рынка стран ЕАЭС¹ у бизнес-сообществ России и Казахстана появились новые возможности для осуществления совместной деятельности. Об этом свидетельствуют следующие данные. На 1 января 2020 г. в Казахстане зарегистрировано 10 653 совместных предприятия с участием российского капитала, из них малых – 10 513, средних – 98, крупных – 42². При этом российский капитал присутствует во всех отраслях казахстанской экономики. В торговле действует 5 390 совместных предприятий, в строительстве – 1 018, в сфере научно-технической деятельности – 657, в обрабатывающей промышленности – 492, в транспортной отрасли – 491, в сфере информации и связи – 336, в сфере финансово-страховой деятельности – 175, в горнодобывающей промышленности – 97³.

Как видим, большинство совместных предприятий являются субъектами малого бизнеса, однако в стране хорошо представлен и крупный бизнес России. Например, такие крупные российские компании, как ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром», ПАО «ИНТЕР РАО», ОК «Русал», Госкорпорация «Росатом», ПАО «Роснефть», ПАО «Банк ВТБ», ПАО «Сбербанк», Госкорпорация «ВЭБ. РФ», ПАО «Мечел», ПАО «Северсталь», и многие другие активно осуществляют инвестиции в экономику Казахстана. Большинство совместных предприятий создано в сферах торговли и строительства. Однако количество совместных предприятий в сфере научно-технической деятельности

¹ См.: *Решение ВЕЭС «О вступлении в силу Соглашения об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики, от 6 июня 2019 года»*. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/Decisions/DispForm.aspx?ID=4522&ContentTypeId=0x01006872D938993A6F4C9BA853652EA2CD18> ; *Решение ВЕЭС «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2020–2021 годы»*. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/Decisions/DispForm.aspx?ID=3610&ContentTypeId=0x01006872D938993A6F4C9BA853652EA2CD18> .

² URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6> .

³ Там же.

занимает третье место, что указывает на приоритетность сотрудничества в области науки и высоких технологий. Особое значение приобретает сотрудничество в космической сфере, в развитии нано- и биотехнологий, в создании искусственного интеллекта, а также во многих других направлениях науки и техники, способствующих развитию научноемких производств.

Таким образом, отношения Казахстана со странами ЕАЭС, в частности с Россией, будучи исторически обоснованными, носят и стратегический характер, способствуя инновационному развитию экономик.

ВЫЗОВЫ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И РОССИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В 2020 г.

Ранее уже было отмечено, что быстрое формирование евразийского интеграционного объединения не способствовало широкомасштабной гармонизации уровней экономического и социального развития стран-участниц, что накладывает ограничение на дальнейшие процессы их сотрудничества, в том числе на процессы сотрудничества Казахстана и России. По-прежнему существуют серьезные нетарифные барьеры в торговле между странами ЕАЭС (по оценкам экспертов, они устранены только на 63%), отсутствуют единые органы ветеринарного и фитосанитарного контроля, существует высокий риск резэкспорта товаров через Беларусь, Кыргызстан и Казахстан, не налажена до конца транспортная логистика в обмене товарами и ресурсами между странами интеграционного союза.

2020 год еще сильнее обострил проблемы, сдерживающие дальнейшее углубление процессов интеграции государств – членов ЕАЭС. Эти проблемы, стоящие на пути к сотрудничеству стран ЕАЭС, можно разделить на две категории: экономические и политические.

К первой категории относится проблема структуры экономики всего ЕАЭС. Она связана прежде всего с высокой долей добывающих отраслей в структуре экономик России и Казахстана – крупнейших по объемам рынка и по территории стран-участниц. Перекос структуры

экономики ЕАЭС в сторону добывающих отраслей, в свою очередь, находит отражение в меньшей доле производства продукции с высокой добавленной стоимостью и торговли такой продукцией. Эта особенность ЕАЭС является одной из ключевых, отличающих данное интеграционное объединение от Европейского союза. В рамках ЕС доля стран, обладающих богатыми запасами природных ресурсов, низкая, что и определило структуру экономики ЕС и его внутренней торговли: в экономике ЕС доминирует обрабатывающая промышленность. Бурное развитие обрабатывающей промышленности дало толчок тесному внутрирегиональному сотрудничеству стран, чего нельзя сказать о ЕАЭС.

В итоге структура экономики ЕАЭС делает это интеграционное объединение, и в частности сотрудничество России и Казахстана, несамодостаточным и подверженным шокам со стороны мировых цен на энергоносители. Свидетельство тому – эффект снижения цен на нефть в 2015 г., когда цена на нефть марки Brent упала почти вдвое – с 98,9 до 52,4 долл./барр. В результате этого, согласно данным статистики, все страны – участницы ЕАЭС столкнулись с кризисными тенденциями, которые, однако, имели разную степень остроты.

В частности, если в России падение реального ВВП в 2015 г. составило –2%⁴, то в Казахстане наблюдалось лишь снижение темпов роста реального ВВП до 1,2% по отношению к предыдущему году⁵. В итоге в 2015 г. общий товарооборот в рамках ЕАЭС уменьшился на 25,4%⁶.

В 2020 г. меры по борьбе с пандемией COVID-19 привели к сокращению экономической активности во всех странах мира, вследствие чего цены на нефть марки Brent за январь–сентябрь 2020 г. снизились на 38,2% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Снижение цен на нефть происходило на фоне закрытия странами своих экономик в целях предотвращения дальнейшего распространения ко-

⁴ URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/DtjYaY3f/tab3.htm> .

⁵ URL: <https://stat.gov.kz/official/dynamic> .

⁶ URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2015/12_180_1.aspx .

ронавируса. Как итог, за январь-сентябрь 2020 г. взаимная торговля стран ЕАЭС уже сократилась на 12,8% по отношению к соответствующему периоду предыдущего года. При этом импорт Казахстана из России за январь-сентябрь 2020 г. уменьшился на 9,3% к соответствующему периоду 2019 г., а экспорт Казахстана в Россию за тот же период сократился на 16,5%.

Кроме того, препятствием к углублению интеграции стран в рамках ЕАЭС является высокая волатильность их национальных валют. Изменение стоимости валют по отношению к американскому доллару и валютам друг друга искажает данные о реальных объемах торгового оборота.

Еще в 2010 г. между Россией, Казахстаном и Беларусью было подписано соглашение о согласованных принципах валютной политики. Позднее вопросы валютной политики были отражены в XIV разделе Договора о Евразийском экономическом союзе. В этом документе указаны основные цели и принципы согласованной валютной политики и направления сотрудничества стран-участниц в валютной сфере⁷. Данные шаги были сделаны в связи с пониманием странами ЕАЭС того факта, что сотрудничество в сфере денежно-кредитной и валютной политики может стать дополнительным импульсом к развитию взаимной торговли. Тем не менее, несмотря на предпринятые меры по сближению валютной и денежно-кредитной политик стран-участниц де-юре, де-факто валютное регулирование и валютный контроль, а также денежно-кредитная политика этих стран существенно различаются, что препятствует валютной интеграции.

Роль валютного фактора в качестве препятствия к углублению интеграции стран ЕАЭС наиболее сильно проявилась в том же 2015 г., когда произошел обвал цен на нефть, который повлек за собой обесценение рубля, что отразилось на состоянии экономик всех стран-участниц, поскольку Россия играет ведущую роль в интеграционном объединении. При этом кризисные процессы в каждой из стран ЕАЭС

⁷ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31565247.

сопровождались процессами «передачи» кризиса из экономик других участников объединения во многом через валютный канал.

В период 2015–2016 гг. наблюдалась рассогласованная динамика обменных курсов национальных валют [2], в частности рубля и тенге. Корректировка обменных курсов стран ЕАЭС происходила разномоментно, что привело к волатильности макроэкономических показателей этих стран. Такая временная несогласованность в корректировке обменных курсов валют стран-участниц объясняется разными режимами обменного курса в этих странах. Так, Армения с января 2006 г. использовала режим плавающего обменного курса, однако в 2014 г. перешла на форму мягкой привязки к доллару США для снижения волатильности обменного курса. Кыргызстан использует режим управляемого плавания. Россия к режиму плавающего обменного курса перешла только в ноябре 2014 г. Казахстан также перешел к режиму плавающего курса, но в августе 2015 г. Беларусь же сохранила фиксированный режим: в начале 2015 г. страна отказалась от привязки белорусского рубля к доллару США и перешла к привязке к корзине валют, в которой доля российского рубля составляет 40%.

Разная динамика обменных курсов стран ЕАЭС в 2015–2016 гг. оказала неоднозначное влияние на инфляцию в данных странах: в России, Беларуси и Казахстане в эти годы наблюдался рост уровня цен (инфляция), в то время как Армения и Кыргызстан боролись с дефляцией.

Поскольку валютная проблема оставалась нерешенной, с этим фактором, ограничивающим сотрудничество в рамках ЕАЭС, страны вновь столкнулись в 2020 г. на фоне повторного снижения цен на нефть.

Таким образом, волатильность обменных курсов стран ведет к макроэкономической несбалансированности экономик в целом, а это выступает препятствием для валютной интеграции в ЕАЭС, поскольку «объединение подверженных высокой волатильности валют при создании валютного союза обуславливает множество проблем как для финансового, так и для реального сектора экономики в будущем» [4, с. 127].

Помимо экономических проблем, процессы углубления интеграции в рамках ЕАЭС оказались затруднены рядом проблем политического характера. Стоит отметить, что ЕАЭС, будучи экономическим интеграционным объединением, создан для решения исключительно экономических задач, касающихся сотрудничества государств-членов. Политическая сторона взаимоотношений стран находится вне компетенций ЕАЭС. Тем не менее военные конфликты между Азербайджаном и Арменией за Нагорный Карабах, политический переворот, приведший к ситуации, когда отсутствуют легитимные органы власти, в Киргизстане, политический кризис в Беларуси, угрозы новых санкций против России – все эти события, носящие сугубо политический характер, мешают поступательному развитию интеграционных процессов.

Однако важно отметить, что во многом с «переносом» упомянутых национальных и региональных политических проблем на ЕАЭС активно борется Казахстан, будучи одним из участников объединения. Так, спор Армении и Азербайджана за территорию Нагорного Карабаха, который берет начало в 1990-х годах, грозил отразиться на всем евразийском интеграционном объединении. Понятно, что ЕАЭС вынужден реагировать на международные конфликты, в которых задействованы его участники, а потому спор Азербайджана и Армении, в 2020 г. переросший в открытый конфликт, мог привести к процессам дезинтеграции. Однако здесь стала ключевой позиция Казахстана, согласно которой Армения должна выступать в ЕАЭС в границах, определенных ООН. «Это способствовало снятию политического напряжения и дало руководству Азербайджана ясный сигнал о том, что ЕАЭС является экономической структурой и не планирует затрагивать вопросы межнациональных конфликтов и территориальных споров, подменяя собой политические объединения» [1].

Ранее известную тревогу на международной арене вызывала напряженность в отношениях между Россией и Украиной. Воссоединение Крыма с Россией могло перерасти в конфликт, который мог бы также повлиять на интеграционные процессы в рамках ЕАЭС. В связи с этим Казахстан одним из первых в целях снижения напряженности

между странами заявил о том, что «воспринимает референдум в Крыму как свободное волеизъявление населения украинской автономии и с “пониманием” относится к решению России. Более того, Казахстан и Президент Н. Назарбаев сыграли важную посредническую роль в налаживании диалога между Россией и ЕС по ситуации на востоке Украины, стимулировав запуск Минского процесса» [1].

Таким образом, Казахстан как член ЕАЭС вносит большой вклад в урегулирование взаимоотношений между странами, препятствуя манипулированию этим объединением в политических целях, путем приверженности нейтралитету во всех геополитических конфликтах его участников.

Тем не менее усилий одного или нескольких участников ЕАЭС для его дальнейшего развития недостаточно. Слабая исполнительская дисциплина в отношении части экономических вопросов у остальных участников в совокупности с рядом политических проблем может привести к тому, что данный союз рискует повторить судьбу предыдущих объединений, таких как СНГ, если в скором времени не появятся эффективные и действенные механизмы контроля за ходом выполнения принятых странами обязательств. В этих условиях также затрудняется сотрудничество Казахстана и России. Напряженность в отношениях России с Западной Европой и США, риски повторных санкций – все это затрудняет процессы дальнейшей экономической интеграции двух стран, поскольку продиктованные политическими интересами решения ЕС отражаются на экономике России, что косвенно отражается и на экономике Казахстана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пандемия COVID-19, другие существующие геополитические и экономические проблемы принуждают политическое руководство стран к объективно обусловленной экономической и политической самоизоляции. Сложившаяся ситуация требует от руководящих органов ЕАЭС больших усилий в плане выработки адекватных решений, гарантирующих выполнение принятых членами Союза обязательств, в качестве непременного условия успешного развития интеграци-

онных процессов. Однако сегодня все еще остаются нерешенными ряд экономических вопросов, связанных с углублением и расширением сотрудничества стран в рамках ЕАЭС, в том числе сотрудничества России и Казахстана.

В числе таких вопросов – экономическая асимметричность ЕАЭС, существующая в силу объективных причин. Эту асимметричность усугубляют попытки участников объединения добиться односторонних льгот и преференций в рамках интеграции. Так, Кыргызстан пытался получить масштабные финансовые компенсации со стороны ЕАЭС из-за возникших затруднений в реализации совместных с Китаем инфраструктурных проектов, мотивируя это тем, что затруднения возникли как раз из-за участия в ЕАЭС. Страна сумела добиться увеличения своей доли в получении таможенных сборов ЕАЭС до 1,9%, а также ряда торгово-экономических льгот и преференций на пять лет вперед.

В целом, в вопросе решения проблемы экономической асимметричности ЕАЭС и достижения экономического и политического равенства стран ответственную позицию в первую очередь должна занять Россия. Как крупнейшему участнику ЕАЭС, России необходимо прикладывать больше усилий по недопущению формирования «центрально-периферийных» взаимоотношений между участниками интеграции. В этом плане огромную роль играет установление четких институциональных рамок, не допускающих каких-либо форм оппортунистического поведения стран, в частности поведения «донора». Пока же в ЕАЭС правила игры для участников различаются, так как страны часто пытаются добиться исключений из правил, мотивируя это проблемами внутренней экономики. Подобные precedents лишь усугубляют экономическую асимметричность, делая работу объединения непрозрачной, а потому создают имидж ЕАЭС, непривлекательный для новых участников.

Углублению интеграции стран ЕАЭС препятствует, как уже было отмечено, и рассогласованность их экономических политик. Страны должны прилагать усилия по гармонизации уровней экономического

и социального развития. Однако текущий кризис лишь сильнее дифференцировал уровни экономического развития участников объединения, остро обозначив необходимость диверсификации их экономик, в особенности экономик России и Казахстана. Последнее возможно путем углубления сотрудничества стран в создании внутрирегиональных кластеров в обрабатывающей промышленности, образовании и медицине. Однако сейчас процессы внутрирегионального взаимодействия стран идут крайне противоречиво.

Таким образом, на данный момент для ЕАЭС характерны разобщенность экономических интересов и различие уровней развития экономик входящих в его состав стран. Это, в свою очередь, создает мотивы для оппортунистического поведения стран-участниц.

Для решения подобных вопросов требуется следующее:

1) проработка плана приведения уровней экономического развития, инфляции, бедности, безработицы стран к единому стандарту с учетом различий в их территориальном масштабе [3, с. 15]. В рамках данной инициативы необходимо также расширить статистику, собираемую Евразийской экономической комиссией по странам. Статистика не должна ограничиваться показателями внешней и внутренней торговли, но должна также давать информацию об основных макроэкономических показателях участников объединения;

2) разработка институциональных основ для предотвращения лоббизма и оппортунистического поведения стран-участниц. Это подразумевает определение четких правил игры без исключений и создание органа, ответственного за выявление нарушений и штрафование нарушителя;

3) развитие транспортной инфраструктуры Единого экономического пространства, без которой становится проблематичным развитие торгово-экономических отношений между странами. Инициативу в этом следует взять на себя России и Казахстану.

Часть этих задач уже зафиксирована в принятой Стратегии развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Но требу-

ется не просто констатировать проблемы, а реализовать соответствующие меры. Пока же, вопреки официальным заявлениям, мотивация у стран относительно сближения в рамках евразийской интеграции остается слабой.

Список источников

1. Бирюков С., Барсуков А., Березняков Д., Козлов С. Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС. – URL: <http://svom.info/entry/676-problemy-i-perspektivyrasshireniya-eaes/> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Демиденко М., Ковач М., Коршунов Д. Колебания валютных курсов в ЕАЭС в 2014–2015 годах: анализ и рекомендации: Докл. № 44 / Евразийский Банк Развития, Центр интегр. исслед. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 78 с.
3. Евстафьев Д.Г., Кусаинов А.М., Масаулов С.И. Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество: Аналитический доклад Российско-белорусского экспернского клуба ЦИПИ. 2018. – URL: https://www.perspectivecenter.org/publications/analytical/tochki_rosta_eaes_ekonomika_bezopasnost_obshchestvo/ (дата обращения: 12.09.2020).
4. Кабзимянян М. Проблемы и перспективы валютного регулирования в условиях ЕАЭС // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 5. – С. 125–129.
5. Очирова Т. Геополитическая концепция евразийства. – URL: http://ecosocman.hse.ru/data/999/742/1217/005Tatyana_Ochirova.pdf (дата обращения: 30.08.2020).
6. Sachs A., Funke Cl., Kreuzer Ph., Weiss J. Who Benefits the Most from Globalization? Globalization Report 2020. – URL: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/user_upload/GlobalizationReport2020_2_final_en.pdf (дата обращения: 12.09.2020).

Информация об авторах

Кулекеев Жаксыбек Абдрахметович (Казахстан, Нур-Султан) – кандидат экономических наук, профессор, советник генерального директора ТОО «КМГ Инжиниринг»; научный руководитель ТОО «Центр исследований прикладной экономики». E-mail: zh.kulekeyev@niikmg.kz .

Пак Евгения Александровна (Казахстан, Нур-Султан) – аспирант НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, Москва); старший аналитик ТОО «Центр исследований прикладной экономики». E-mail: epak@hse.ru; zhenyapak@aerc.org.kz.

DOI: 10.15372/REG20210208

Region: Economics & Sociology, 2021, No. 2 (110), p. 184–210

Zh.A. Kulekeev, Ye.A. Pak

THE ISSUES OF ECONOMIC INTERACTION BETWEEN KAZAKHSTAN AND RUSSIA WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article identifies and analyzes in detail the root problems that hinder the strengthening of EAEU integration, particularly between Russia and Kazakhstan. It also considers the challenges of 2020, which have directly affected cooperation within the EAEU, exacerbating Eurasian integration's previously existing limitations. Inconsistent macroeconomic policies, highly volatile EAEU member states' currencies, and the EAEU economy being dominated by extractive industries are all recognized as major constraints to successful cooperation. The latter leads to weak intra-regional ties between member states and exposes the association to external shocks. As for macroeconomic policy discrepancies, the article explains them by showing how different EAEU countries are in their social and economic development. Given that the COVID-19 pandemic exerts additional negative pressure on integration processes within the EAEU, we conclude that Russia and Kazakhstan, the largest EAEU members, should take the initiative in enhancing cross-country cooperation by systematically addressing the challenges faced by the union.

Keywords: Eurasian integration; economic integration association; EAEU; Eurasian Customs Union; Common Economic Space; international cooperation; the COVID-19 pandemic

For citation: Kulekeev, Zh.A. & Ye.A. Pak. (2021). O problemakh ekonomicheskikh vzaimodeystviy Respubliki Kazakhstan i Rossii v ramkakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [The issues of economic interaction between Kazakhstan and Russia within the Eurasian Economic Union]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 2 (110), 184–210. DOI: 10.15372/REG20210208.

References

1. Biryukov, S., A. Barsukov, D. Bereznyakov & S. Kozlov. (2016). Problemy i perspektivy rasshireniya EAES [Prospects and problems of EAEU expansion]. Available at:

<http://svom.info/entry/676-problemy-i-perspektivy-rasshireniya-eaes/> (date of access: 10.09.2020).

2. Demidenko, M., M. Kovach & D. Korshunov. (2017). Kolebaniya valyutnykh kursov v EAES v 2014–2015 godakh: analiz i rekomendatsii: Doklad No. 44 [Exchange rate fluctuations within the EAEU in 2014–2015: analysis and recommendations: Report 44]. Eurasian Development Bank Centre for Integration Studies. St. Petersburg, EDB Centre for Integration Studies, 78.

3. Evstafyev, D.G., A.M. Kusainov & S.I. Masaulov. (2018). Tochki rosta EAES: ekonomika, bezopasnost, obshchestvo [EAEU Growth Points: Economy, Security, Society]. Analiticheskiy doklad Rossiysko-belorusskogo ekspertnogo kluba TSIPI [An Analytical Report by the PIRC Russian-Belorusian Expert Club]. Available at: https://www.perspectivecenter.org/publications/analytical/tochki_rosta_eaes_ekonomika_bezopasnost_obshchestvo/ (date of access: 12.09.2020).

4. Kabzimanyan, M. (2017). Problemy i perspektivy valyutnogo regulirovaniya v usloviyakh EAES [Problems and prospects of currency integration of Eurasian Economic Union]. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Ekonomicheskogo universiteta [Journal of St. Petersburg State University of Economics], 5, 125–129.

5. Ochirova, T. (1994). Geopoliticheskaya kontsepsiya evraziystva // Rossiyskaya tsivilizatsiya. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/999/742/1217/005Tatyana_Ochirova.pdf (date of access: 30.08.2020).

6. Sachs, A., Cl. Funke, Ph. Kreuzer & J. Weiss. (2020). Who benefits the most from globalization? Globalization Report 2020. Available at: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/user_upload/GlobalizationReport2020_2_final_en.pdf (date of access: 12.09.2020).

Information about the authors

Kulekeev, Zhaksybek Abdrahmetovich (Nur-Sultan, Kazakhstan) – Candidate of Sciences (Economics), Professor, Advisor to the CEO of KMG Engineering LLP; Scientific Director of the Applied Economics Research Centre LLP. E-mail: zh.kulekeyev@niikmg.kz .

Pak, Yevgeniya Aleksandrovna (Nur-Sultan, Kazakhstan) – post-graduate student at the National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia); Senior Analyst at the Applied Economics Research Centre LLP. E-mail: epak@hse.ru; zhenyapak@aerc.org.kz.

Поступила в редакцию 10.12.2020.

После доработки 10.12.2020.

Принята к публикации 14.12.2020.

© Кулекеев Ж.А., Пак Е.А., 2021